

**Мониторинг репрессий
и дискриминации в отношении
ЛГБТК+ сообщества Беларуси
в 2025 году**

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
1. Законодательство и правовые изменения.....	4
2. Политика государства.....	6
3. Преследования и насилие.....	8
4. Дискриминация и давление в местах лишения свободы.....	11
5. Социальная и культурная дискриминация.....	12
6. Информационные кампании и цензура	13
7. Доступ к транс-переходу.....	14
Заключение.....	16

Введение

В 2025 году государственная политика Беларуси в отношении ЛГБТК+ сообщества характеризовалась дальнейшим ужесточением дискриминационных и репрессивных мер. Речь идёт не только о принятии и подготовке новых нормативных актов, но и о расширении правоприменительных механизмов, направленных на ограничение видимости ЛГБТК+ людей, вмешательство в частную жизнь и подавление любых форм самовыражения, выходящих за рамки одобренных государством норм.

В отчётный период было зафиксировано существенное изменение тактики преследований. Наряду с формальными административными и законодательными мерами власти всё чаще прибегали к неформальным и скрытым способам давления. Силловые структуры осуществляли рейды на закрытые культурные мероприятия, которые сопровождались выборочными задержаниями ЛГБТК+ людей, проверками документов и мобильных устройств, а также допросами, зачастую без составления официальных протоколов.

Одновременно TG House фиксировал рост числа скрытых преследований, включая подставные свидания через дейтинг-приложения, «профилактические» допросы, давление на родственников, доксинг и попытки склонения к сотрудничеству.

Положение трансгендерных персон в 2025 году также ухудшилось. Государственные учреждения здравоохранения предпринимали различные меры, направленные на усложнение и затягивание процедур, связанных с юридическим и медицинским признанием гендерной идентичности. В течение года фиксировались случаи искусственного ограничения доступа к профильным специалистам, затруднения или невозможности постановки на медицинский учёт, а также значительные задержки в прохождении обязательных этапов процедур, что в совокупности существенно ограничивало реализацию прав трансгендерных людей.

Важно отметить, что в условиях отсутствия независимых средств массовой информации и эффективных механизмов правовой защиты значительная часть нарушений остаётся недокументированной. Многие пострадавшие воздерживаются от публичных заявлений из-за опасений дальнейших репрессий, угроз в адрес родственников или повторного насилия.

В связи с этим TG House публикует исключительно те случаи, которые могут быть освещены публично. Представленные в мониторинге данные не отражают полный масштаб происходящего, однако позволяют выявить ключевые тенденции и системный характер государственной политики в отношении ЛГБТК+ сообщества.

1. Законодательство и правовые изменения

В июле 2025 года в Закон «О правах ребёнка» были [внесены](#) поправки, признавшие «пропаганду гомосексуальных отношений, смены пола, педофилии и бездетности» вредной для здоровья детей.

Согласно [Закону Республики Беларусь от 12 июля 2025 года № 86-З](#), вносятся изменения в Закон «О правах ребёнка» от 19 ноября 1993 года. Наиболее значимые поправки касаются части второй статьи 37.

Так, в шестом абзаце слово «психическое» заменено на «психологическое», это изменение способно расширить сферу применения закона, позволяя трактовать более широкий спектр действий как потенциально вредных для «психологического» здоровья детей.

Одиннадцатый абзац теперь гласит: «дискредитирующая институт семьи и брачно-семейные отношения, направленная на пропаганду гомосексуальных отношений, смены пола, педофилии, бездетности».

Поправки вступают в силу через шесть месяцев после официального опубликования документа, то есть с января 2026 года.

В октябре 2025 года Палата представителей [одобрила](#) в первом чтении законопроект, вводящий новую статью КоАП. Она предусматривает административную ответственность (крупные штрафы, а при вовлечении несовершеннолетних — арест) за «Пропаганду гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности, педофилии».

Хотя это пока только первое чтение, сама суть выстроенной в Беларуси системы, где законодательная власть полностью подчинена исполнительной, не оставляет сомнений в скором и окончательном принятии этого закона.

Согласно законопроекту, Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) будет дополнен новой статьей 19.16 «Пропаганда гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности, педофилии», что предполагает введение административной ответственности за любые формы выражения, которые власти могут посчитать пропагандой.

В [правовом анализе](#) проекта статьи 19.16 КоАП отмечается, что понятие «пропаганды» не содержит чётких и проверяемых критериев, что не позволяет заранее определить, какие действия или высказывания могут повлечь административную ответственность. Таким образом, под действие статьи потенциально попадают любые формы публичного выражения, включая публикации, экспертные мнения, правозащитную и образовательную деятельность, а также высказывания и публикации, относящиеся к частной жизни.

Документ также ставит однополые отношения и гендерный переход в один ряд с педофилией, являющейся уголовным преступлением. Такое приравнение носит стигматизирующий характер и, по оценке экспертов, создаёт основания для произвольного и дискриминационного применения статьи 19.16 в отношении ЛГБТК+ людей.

В сентябре 2025 года Министерство здравоохранения [внесло изменения](#) в правила прохождения процедуры коррекции пола. Теперь из состава комиссии исключён врач-сексолог — его место занял психиатр-нарколог. Таким образом, Минздрав фактически

закрепляет подход, при котором трансгендерность рассматривается как «психическое отклонение».

Правозащитники из TG House предупреждают: это решение патологизирует трансгендерность, переводя вопросы гендерной идентичности из сферы сексологии в область тяжелых психических расстройств и зависимостей. Смещение фокуса на психиатрию и наркологию фактически сводит процедуру трансгендерного перехода к соответствию узким и жёстким критериям психиатрического «заболевания», что ограничивает право на самоопределение и блокирует доступ к юридическому и медицинскому переходу для значительной части трансгендерных персон.

2. Политика государства

В 2025 году государственная политика Беларуси в отношении ЛГБТК+ сообщества формировалась в рамках устойчивого идеологического дискурса, основанного на противопоставлении так называемых «традиционных семейных ценностей» и «западной идеологии». Этот подход использовался для описания вопросов семьи, репродуктивного выбора и гендерной идентичности как сферы, требующей государственного контроля и защиты от «чуждого» влияния.

Данный дискурс последовательно воспроизводился в государственных СМИ. Так, в [материале](#) издания «СБ. Беларусь сегодня», являющегося одним из основных рупоров официальной государственной пропаганды, подчёркивается необходимость «думать о будущем Беларуси через призму традиционной семьи», при этом альтернативные модели семьи, репродуктивного выбора и представления о гендерной идентичности описываются как навязанные извне и потенциально опасные для общества.

Аналогичные нарративы транслировались и через региональные государственные ресурсы. Например, в [публикации](#) на сайте издания «Гродненская правда» под заголовком «Чуждые ценности, или как семья Шнайдер бежала от хвалёной западной толерантности в Беларусь» история миграции семьи используется для противопоставления «традиционных ценностей» Беларуси так называемой «западной толерантности», которая описывается как угроза семье и детям. При этом данный материал не ограничился публикацией в региональном государственном СМИ: он был размещён и перепечатан на сайтах государственных предприятий и учреждений, включая [сайт Администрации Ленинского района города Гродно](#), а также предприятия «Гродноводоканал». Такая практика указывает на координированное распространение идеологического контента и использование информационных ресурсов государственных организаций для тиражирования пропагандистских сообщений.

На этом фоне белорусские чиновники в 2025 году продолжили враждебную риторику в адрес ЛГБТК+ сообщества, рассуждая о «пропаганде», «загнивающем Западе» и ценностях, объявляемых противоречащими белорусскому народу.

Председатель провластной Либерально-демократической партии **Олег Гайдукевич**, [комментируя](#) в июле соответствующие поправки в законодательство, заявил, что в Беларуси с идеей смены пола «можно выступить только на мусорке, и то такого человека после этого задержат».

Беларусские представители Русской православной церкви в 2025 году публично высказывались на такие темы, как оправдание войны или осуждение Запада за его «ценности».

Так, духовник женского Свято-Елисаветинского монастыря, известного своей открытой поддержкой агрессии России против Украины, протоиерей **Андрей Лемешонок** на телеканале ОНТ 16 января [заявил](#), что на Западе поддерживается «идеология разрушения личности и семьи», детей в школах «растлевают», там «нету нравственности, нету свободы

мнений», а «Европа, Америка отказались от Бога». Представителей ЛГБТК+ священник и вовсе назвал «больными людьми».

Руководитель провластного Белорусского союза женщин и директор представительства межгосударственной телерадиокомпании «Мир» в Беларуси **Ольга Шпилевская** в октябре в программе «Клуб редакторов» [заявила](#), что белорусские дети должны играть куклами и игрушками от «Полесской фабрики», которые она назвала «традиционными игрушками».

«Потому что вместе с игрушками, которые приходили к нам с Запада, с ними же приходила эта западная идеология. Когда наших детей с детства приучали к трансгендерным куколкам», — уверена чиновница. Благодаря санкциям, по ее словам, «вот это идеологическое влияние, это насаждение чуждых нам ценностей будет уходить».

3. Преследования и насилие

Беспрецедентное давление на ЛГБТК+ людей вынуждает TG House быть максимально осторожными при сборе, хранении и опубликовании информации о них. Многие из тех, о ком мы должны написать, находятся в Беларуси, что само по себе подвергает их жизнь и здоровье опасности. Некоторым удалось выехать, однако они не готовы открыто говорить о себе, так как в Беларуси у них остаются родные, которые могут столкнуться с преследованием.

TG House неоднократно отмечал, что за последние годы трансгендерные люди стали одной из самых уязвимых групп внутри ЛГБТК+ сообщества в Беларуси, репрессии и преследования трансгендерных людей продолжаются постоянно.

Продолжаются не только единичные преследования людей и их родных, но и организованные массовые облавы на тематические вечеринки и встречи. Мы видим в этом не просто факты преследования, но и явный подтекст для наращивания страха в обществе, подавления всякой «инаковости» и выдавливания таких людей из страны.

1. В августе–октябре 2025 года в Беларуси силовики оказывали давление на семью **транс-мужчины**, который ранее уехал от репрессий во Францию. Его родителям дважды звонили сотрудники милиции, требуя сообщить его местонахождение и предоставить контакты, включая аккаунты в социальных сетях. Также один раз силовики приходили по месту прежней регистрации и опрашивали соседей. Родителям заявили, что в случае отказа предоставить информацию их могут вызвать на «беседу».
2. В августе–ноябре 2025 года в Беларуси силовики неоднократно приходили к родителям **трансмаскулинной небинарной персоны** Ивана-Янука Соловьёва, просителя убежища, проживающего в Польше. 18 августа у родителей был проведен обыск, после чего милиция несколько раз приходила с повторными допросами. Последний визит состоялся 17 ноября. Сотрудники спрашивали, где находится их сын, по какому адресу проживает, чем занимается, а также почему он «не приедет в Беларусь, чтобы выписаться из квартиры». Кроме того, в октябре стало известно, что в Российской Федерации эта персона объявлена в розыск.
3. 29 апреля 2025 года в Минске была задержана психолог и **ЛГБТК+ активистка** Марина А. Задержание осуществляли сотрудники Комитета государственной безопасности (КГБ) Беларуси. Официальные основания задержания ей разъяснены не были. После задержания Марина А. была доставлена на допрос, во время которого сотрудники КГБ угрожали возбуждением уголовного дела по статье 361 УК РБ (создание экстремистского формирования либо участие в нем) в случае отказа сотрудничать и предоставлять информацию об ЛГБТК+ активистах и организациях, оказывающих поддержку сообществу. В результате последующего давления со стороны силовых структур женщина была вынуждена сократить профессиональную

деятельность и контакты с коллегами, а также впоследствии покинула территорию Беларуси, опасаясь дальнейших репрессий.

4. 31 июля 2025 года в Минске в ресторане «РИО» прошла закрытая ЛГБТК+ вечеринка. Мероприятие проходило в формате дрег-квин шоу. Вечеринка не афишировалась, заявки отбирались вручную, использовался закрытый аккаунт организаторов. Вечером того же дня один из провластных Telegram-каналов опубликовал восемь фотографий и видео с вечеринки, по которым было установлено **участие 17 человек**. Публикация сопровождалась утверждениями о «маскировке ЛГБТ-движения». Пост был распространен провластными блогерами, в том числе Ольгой Бондаревой, которая намекнула на возможные репрессивные последствия для участников.

По информации TG House, уже в августе **как минимум двое участников** вечеринки были задержаны сотрудниками милиции. Их опрашивали о мероприятии, организаторах и других присутствующих. По словам задержанных, им задавались вопросы личного характера, в том числе касающиеся ориентации и участия в квир-активностях. После проверки телефонов они были отпущены без составления протоколов.

5. В августе 2025 года в одном из городов Витебской области сотрудники милиции без объяснения причин задержали **гомосексуального мужчину**, после чего начались проверки и давление на других представителей ЛГБТ-сообщества, находящихся с ним в контакте. По информации TG House, после задержания силовики изучали контакты и переписки в телефоне задержанного и позднее начали вызывать и опрашивать других мужчин, информация о которых была найдена в устройстве.

Отдельным лицам передавали угрозы и предупреждения о возможной «ответственности» за «передачу интимных материалов» через знакомых.

По информации источника, в данном городе был создан новый отдел, занимающийся делами, связанными с «нравственностью», в рамках работы которого милиция уделяет повышенное внимание геям и квир-мужчинам. Проверки и опросы продолжились и позже, отдельных людей задерживали для допросов в связи с переписками и фотографиями, найденными на телефоне первоначально задержанного мужчины.

6. В сентябре 2025 года 21-летняя **квир-активистка** Алина Шевцова была осуждена по ч. 1 ст. 361-1 УК (создание экстремистского формирования или участие в нем) на 3 года лишения свободы в колонии в условиях общего режима за участие в образовательном проекте «Школа лидерства для женщин». Судебный процесс проходил в закрытом режиме.

7. 19 сентября 2025 года после закрытой квир-френдли вечеринки в Минске было задержано **от 10 до 15 человек**. По информации, полученной TG House, в минском клубе «Реактор» сотрудники ОМОН провели рейд во время культурного мероприятия. Музыка была остановлена, посетителей заставили лечь на пол или встать к стене, после чего начались обыски и выборочные задержания без разъяснения причин. Официальным поводом для вмешательства силовиков стало якобы подозрение в

употреблении наркотических веществ, однако в ходе обысков они обнаружены не были.

TG House подчеркивает, что задержания носили исключительно дискриминационный характер: силовики выводили и задерживали преимущественно мужчин с феминным гендерным самовыражением и людей, чья внешность не соответствовала конвенциональным гендерным нормам.

Всего было задержано, как уже отмечалось, **10–15 человек**, которых удерживали в отделениях милиции в течение **2–3 часов**, после чего часть из них была освобождена без предъявления обвинений. В ходе удержания задержанные подвергались уничижительным и гомофобным высказываниям, вопросам о личной жизни и угрозам насилия, что уже стало традиционным для белорусских силовиков. **Как минимум в отношении четырех человек** были составлены административные протоколы по **статье 19.1 КоАП Республики Беларусь («мелкое хулиганство»)**.

8. В 2025 году в Минске **гомосексуальный мужчина** подвергся преследованию со стороны силовых структур. Он собирал и передавал своим знакомым информацию о репрессиях, затрагивающих квир-людей. Эта деятельность была расценена силовиками как «взаимодействие с экстремистскими структурами». Мужчине начали поступать угрозы, в том числе намеки на возможное возбуждение дела и сообщения о том, что информация о нем передана «в соответствующие органы». Опасаясь дальнейшего преследования, он был вынужден покинуть Беларусь и выехать в Литву.
9. В ноябре 2025 года **квир-женщина Яна Стасялович** из города Молодечно (Минская область) подверглась доксингу со стороны силовых структур. Провластные ресурсы, связанные с ГУБОПиК, опубликовали ее личные данные и детали частной жизни с целью публичного унижения и давления. После публикации ей начали писать сотрудники милиции в социальных сетях, оказывая психологическое давление и пытаясь склонить к «сотрудничеству». Опасаясь дальнейшего преследования, женщина была вынуждена покинуть территорию Беларуси.
10. Летом 2025 года TG House зафиксировал **два случая** подставных «свиданий» с участием силовиков, в Минске и в одном из областных городов. Мужчины договаривались о встрече через приложение Hornet, однако по месту встречи приезжали сотрудники милиции, представлявшие наркоконтролем. Они проверяли телефоны, просматривали переписки, брали объяснения, задавали вопросы о друзьях геях и предлагали сотрудничество. После допроса пострадавших отпускали.

Для подтверждения фактов репрессий TG House проводил интервью с пострадавшими. В случаях, когда прямой контакт был невозможен, верификация информации осуществлялась на основании показаний третьих лиц (родственников, знакомых или свидетелей произошедшего), а также дополнительных источников, включая документальные подтверждения.

4. Дискриминация и давление в местах лишения свободы

В 2025 году положение квир-людей в пенитенциарных учреждениях Республики Беларусь остаётся критическим. В рамках неформальной тюремной иерархии ЛГБТК+ заключённые, а также лица, которым администрацией мест лишения свободы приписывается негетеронормативная сексуальная ориентация, нередко помещаются в категорию «низкого статуса». Это делает их объектами постоянного давления, унижений и насилия со стороны других заключённых. Данный статус нередко используется администрацией учреждений как инструмент контроля и наказания, включая угрозы перевода в более тяжёлые условия содержания.

Публичные свидетельства бывших заключённых подтверждают высокую степень риска для ЛГБТК+ людей в местах лишения свободы. В [интервью](#) литовскому изданию Delfi экс-политзаключённый **Сергей Тихановский**, освобождённый в июле 2025 года после пяти лет лишения свободы, заявил о крайне жестоком отношении к ЛГБТ-людям в белорусских тюрьмах. По его словам, за негетеронормативную сексуальную ориентацию квир-заключённого могут не только подвергнуть пыткам, но и убить.

Эти слова подтверждаются свидетельствами других освобождённых квир экс-политзаключённых. Так, блогер и открытый гомосексуальный мужчина **Вадим Ермашук (Vadimati)** [провёл](#) три года в белорусской колонии, где ему был присвоен так называемый «низкий статус». В результате он был изолирован от других заключённых, подвергался систематическому давлению и пыткам, а его жалобы на происходящее игнорировались администрацией учреждения.

В 2025 году в TG House также поступило обращение от открытого гомосексуального мужчины из Беларуси, освободившегося из места лишения свободы в том же году. По его словам, присвоение «низкого статуса» стало основанием для систематических унижений, угроз физического насилия и давления как со стороны сокамерников, так и со стороны администрации. Жалобы на происходящее игнорировались, а попытки отстаивать свои права приводили к усилению давления и ухудшению условий содержания.

Таким образом, ЛГБТК+ люди в местах лишения свободы в Беларуси подвергаются системной дискриминации, основанной на стигматизации и тюремной иерархии. Практика присвоения «низкого статуса» и отсутствие механизмов защиты создают условия для жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также формируют реальную угрозу жизни и здоровью таких заключённых.

5. Социальная и культурная дискриминация

14 мая 2025 ILGA-Europe представила обновленную карту [Rainbow Europe](#), оценивающую соблюдение прав ЛГБТК+ людей в 49 странах. Беларусь заняла 45-е место, набрав всего 10,16% из 100. Это еще ниже, чем в прошлом году, когда показатель составлял 11,16%. Ниже оказались только Армения, Турция, Азербайджан и Россия.

Организация TGEU в обновленной [«Карте прав трансгендерных людей»](#), которая охватывает 54 страны Европы и Центральной Азии также отметила крайне низкий уровень соблюдения прав трансгендерных людей в Беларуси. Страна реализует лишь 6 из 32 ключевых индикаторов, касающихся юридического признания гендера, защиты трансгендерных людей, доступа к медицинским и семейным правам, а также противодействия дискриминации и насилию.

В совместном [заявлении](#) белорусского правозащитного сообщества, опубликованном 11 июля, говорилось о том, что намерения власти ввести ответственность за распространение «информации в целях формирования у граждан представлений о привлекательности гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности», противоречат Конституции Беларуси и международным обязательствам государства.

Упоминание педофилии в одном ряду с гомосексуальностью, трансгендерностью и бездетностью авторы называют «явной попыткой дискредитации и демонизации целых социальных групп, что недопустимо в правовом государстве».

Они считают, что политика государства носит «последовательный и целенаправленный» характер по дискриминации на основании сексуальной ориентации, гендерной идентичности и репродуктивного выбора.

Экспертка Белорусского Хельсинкского комитета (БХК) Екатерина Дейкало 15 сентября на презентации обзора «Права человека в Беларуси: основные тренды государственной политики. Май — август 2025 года» заявила, что в Беларуси происходит тоталитаризация и монополизация сферы личной жизни государством.

По словам юристки, речь идет о том, что в Беларуси вводится административная ответственность «за определенное проявление личной жизни и идентичности человека». Причем изменения имеют отношение не только к сообществу ЛГБТК+, но и приверженцам феминистских взглядов, людям, не желающим заводить детей и др. Упомянутая норма касается большого количества людей, «которые в принципе занимаются вопросами равенства».

Как уже отмечалось, в октябре TG House стало известно, что нижняя палата парламента Беларуси [приняла](#) в первом чтении законопроект **«Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности»**. Документ теперь должен пройти второе чтение, быть рассмотрен Советом Республики и подписан Александром Лукашенко. В Беларуси такие процедуры обычно проходят **очень быстро**, поэтому окончательное принятие закона можно ожидать уже в ближайшее время.

6. Информационные кампании и цензура

В 2025 году в Беларуси продолжилась политика цензуры и ограничения распространения информации, связанной с ЛГБТК+ тематикой.

В сентябре медиа о гендере и сексуальности [«ДазХип»](#) было признано экстремистским. Решением суда Пуховичского района Минской области от 11 сентября 2025 года её онлайн-ресурсы и социальные сети, включая Telegram-канал, страницы в Facebook и Instagram, были включены в список экстремистских материалов.

В мае стало известно о задержании в Москве директора по дистрибуции издательства «Эксмо» Анатолия Норовяткина и еще около 10 человек в рамках расследования уголовного дела об «экстремизме». Причина задержания фигурантов — «пропаганда признанного экстремистским и запрещенного на территории России «международного движения ЛГБТ» в книгах издательства «Porsom books» (в августе 2023 года «Эксмо» купило 51% акций этого издательства).

Министерство информации Беларуси 15 мая в связи с уголовным делом в России не преминуло [напомнить](#), что причина задержания фигурантов этого дела — «пропаганда движения ЛГБТ».

«Эти книги, по мнению членов Республиканской комиссии по проведению оценки, символики, атрибутики, информационной продукции, являются источником пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, порнографии, насилия и жестокости, употребления наркотиков, а также популяризации нетрадиционных для белорусского общества субкультур», — заявили в ведомстве.

Министерство информации Беларуси потребовало от распространителей книг «провести ревизию реализуемых печатных изданий».

15 октября министр информации Марат Марков [заявил](#), что в Беларуси 173 издания «признаны специально созданной комиссией вредными для интересов страны». По утверждению Маркова, эти книги — источники «пропаганды порнографии, ЛГБТ, насилия, жестокости и т.д.». Месяцем ранее Марков заявил, что список запрещенных к распространению книг — это «не цензура в классическом понимании, а аналог санитарного контроля и прививки одновременно».

Марков уверен, что власти не пропускают «на полки нашего информационного пространства всякую грязь» и запрещает издания, которые «призывают к крайне опасным, незаконным или даже просто мерзким с нравственной точки зрения вещам».

«Вопрос не в том, чтобы лишать права выбора. Вопрос в том, чтобы оградить людей от чтения, которое работает как информационный яд, манипулируя сознанием и разрушая наши традиционные ценности», — сказал министр.

7. Доступ к транс-переходу

В Беларуси только один врач имеет право вести процедуру транс-перехода — психиатр-нарколог **Александра Кучинская**, которая принимает в минском РНПЦ Психического здоровья. Любой её отпуск, больничный или иное отсутствие на рабочем месте означает полную остановку процедуры гендерного перехода для сотен транс-людей по всей стране.

В результате невозможно получить справки о наблюдении, направления на обследования, заключения других специалистов, которые нужны для допуска на комиссию.

С июля транс-персоны, находящиеся в процессе гендерного перехода, не могут пройти обследование у уролога **Гресь А. А.** в Минской областной клинической больнице (в рамках процедуры гендерного перехода прохождение обследований допускается только у врачей и в учреждениях, указанных в направлении от Александры Кучинской). Изначально сообщалось, что врач находится на больничном с июля по декабрь, однако по состоянию на конец декабря проблема оставалась нерешённой.

6 июня в Минске состоялось первое в 2025 году заседание комиссии по транс-переходу. По данным TG House, в нём приняли участие 30 человек. Результаты показали высокий процент отказов: одобрение получили лишь **8 человек** — **около 26%** от общего числа участников.

Из **25 человек**, пришедших на первую комиссию (для смены документов), положительные ответы получили **только 5 человек**. Из **5 человек**, пришедших на вторую комиссию (для медицинского перехода), одобрение получили **лишь трое**.

Таким образом, большая часть транс-персон снова столкнулась с отказами — причём многие из них уже не в первый раз.

По информации TG House, члены комиссии по-прежнему задают вопросы, которые не имеют отношения к сути транс-перехода. Среди них — вопросы о бытовых навыках, интимной жизни и даже о физиологических процессах, которые совершенно неуместны в таком контексте.

Осенью трансгендерные люди в Беларуси начали получать звонки из РНПЦ психического здоровья с уведомлениями о том, что в октябре и ноябре приемы у психиатра-нарколога Александры Кучинской отменялись из-за ее экстренной госпитализации.

16 декабря в Минске состоялось второе за год плановое заседание комиссии по транс-переходу. Информация о его проведении стала известна лишь 9 декабря. Как и ранее, сроки подготовки были крайне сжатыми, что, по нашей информации, привело к тому, что как минимум два человека не смогли принять участие в заседании комиссии.

В результате на комиссию пришли **36 человек (+-1-2 чел)**. По итогам заседания положительное решение получили **16 человек** — **около 44%** от общего числа. Это самый высокий показатель за последние три года и заметный сдвиг на фоне предыдущих комиссий, где доля одобрений обычно составляла **20–30%**.

Большинство участников проходили первую комиссию — этап, необходимый для смены документов. Из **28 человек** положительное решение получили **8**, то есть **менее 30%**. Несмотря на то, что этот этап по-прежнему остаётся самым непредсказуемым, даже здесь процент одобрений оказался выше, чем в предыдущие годы.

Восемь человек пришли на свою вторую комиссию, которая даёт право на медицинский переход. В этот раз одобрение получили **все**. Для многих это стало неожиданностью, поскольку ранее на втором этапе комиссии регулярно у кого-то были отрицательные решения.

Заключение

Ежегодно в заключении нашего мониторинга мы констатируем систематическое ухудшение ситуации с правами ЛГБТК+ сообщества в Беларуси и этот год не станет исключением.

В 2025 году беларусская власть продемонстрировала целенаправленную политику репрессий и дискриминации в отношении транслюдей и ЛГБТК+ сообщества. Политика репрессий включает в себя законодательное «давление», создающее пусть и формальную, но правовую основу для преследований, правоприменительную практику (аресты и задержания, сопровождаемые случаями жестокого обращения), а также постоянную дискриминационную риторику и изоляцию, что делает сообщество уязвимым к стигматизации, вынужденной эмиграции и социально-экономической маргинализации.

В стране созданы и усиливаются ежегодно такие условия, которые не просто делают репрессии в отношении уязвимых групп людей легитимными, но и происходит разделение людей на «правильных» и «неправильных» на законодательном уровне. Итогом становится атмосфера абсолютного страха и незащитности людей перед системой.

TG House подчеркивает, что чем сильнее репрессии внутри Беларуси в отношении таких групп людей, тем более критически необходимыми становится систематическая публичная фиксация конкретных случаев преследований. Открытая фиксация скрываемых властями случаев преследования усиливает международное внимание и способствует более эффективной реакции со стороны международных институтов.

TG House рекомендует:

- Расширить международную поддержку ЛГБТК+ и правозащитных организаций, включая программы экстренной помощи, релокации и предоставления гуманитарных виз, с учётом того, что беларусские власти во многих случаях не выдают официальные постановления и иные документы, подтверждающие факты преследования;
- При рассмотрении заявлений о предоставлении виз и международной защиты учитывать специфику репрессивного контекста в Беларуси, в котором отсутствие официальных документов не может рассматриваться как отсутствие реального риска, а доказательная база должна включать свидетельства пострадавших и иные косвенные подтверждения;
- Разработать и поддержать долгосрочную комплексную стратегию защиты ЛГБТК+ сообщества, направленную как на помощь людям, остающимся внутри Беларуси, так и на поддержку квир-персон в вынужденной эмиграции.